

НЕ УЗНАТЬ ле-
 том столичной
 театральной афиши.
 Почти все москов-

НОВЫЙ ЗНАКОМЫЙ

его личного счастья,
 она гневно нацелена
 против мещанства
 в его современ-

ские театры разбрелись по городам страны, а на их сценах идут спектакли, поставленные в Тбилиси, Ташкенте, Саратове, Харькове, Киеве, Куйбышеве, Оренбурге, Свердловске. Нынешнее лето примечательно не только обилием театральных гостей, но и тем, что каждый театр привез не два, не три спектакля, а свой основной репертуар.

Уже первое знакомство с афишей Куйбышевского драматического театра показывает, что артисты и главный режиссер П. Монастырский стремятся к репертуарному богатству своего искусства, идут непросторной дорогой. Им интересны Шекспир и Шиллер, причем из Шекспира выбран так редко идущий на сцене «Ричард III». Волжский театр не только носит имя Горького, но активно утверждает его драматургию. Советской современности посвящены «Океан» А. Штейна и пьесы, написанные куйбышевскими авторами: «Рядом — человек!» В. Моляко и «Дачный тупик» И. Тумановской и О. Тарасова. В своих репертуарных поисках театр обращается и к современной зарубежной драматургии.

Конечно, перечень столь разнообразных спектаклей — еще не гарантия их достоинств. Но то обстоятельство, что большинство пьес, показанных куйбышевцами, московские зрители увидели впервые, а главное то, что среди этих спектаклей есть работы сильные, талантливые, — бесспорное свидетельство самостоятельности и высокой художественной культуры театра имени Горького.

Прежде всего — «Ричард III». Удивительно, почему это раннее произведение Шекспира, несколько не уступающее его великим трагедиям, так несправедливо обойдено нашими театрами? И уже то, что куйбышевский театр взялся за него, говорит о его творческой смелости. Мы увидели спектакль высокого напряжения, спектакль, где артист Н. Засухин выразил трагедию человека, одержимого жаждой безграничной власти и в своем стремлении презревшего все человеческие законы. Ричард у Засухина — это

не театральный злодей и не исчадие ада, не чудовище: он человек, и поэтому так страшен в своем властолюбии, изуверстве, кровавой жестокости. Нисколько не утрируя внешнее уродство Ричарда, артист создал замечательный пластический образ духовного уродца. Кривизна фигуры и походки, искаленная природой рука, вечно что-то ищущая, щупающая, — эти внешние приметы образуют точное единство с характером героя, ведомого преступной идеей, захваченного потоком преступлений, человека, для которого преступление стало нормой. Но в Ричарде хотелось бы видеть более многогранную фигуру: да, он жесток, лицемерен, отвратителен, но есть в нем громадная внутренняя сила, мощь, не только отталкивающая, но и покоряющая. Оттого и не получилась в спектакле первая сцена с леди Аннией, что такой Ричард не может заставить женщину, всеми силами души ненавидящую его, пойти за ним. Оттого политическая игра Ричарда выглядит не более как разговор, в то время как он заворачивающе влияет на своих приближенных. Но при всем том «Ричард III» в Куйбышевском театре — заметное явление нашей художественной жизни.*

Мы давно наслышаны об успехе «Дела Артамоновых» в Куйбышеве. Действительно, это крепкий, сильный своим реализмом спектакль. Мне не удалось увидеть Н. Засухина в роли Петра, а говорят, именно он особенно хорош. Но и Н. Кузьмин раскрыл на сцене достоверный, по-настоящему горьковский характер. Вообще здесь обнаружилась незаурядные силы куйбышевской труппы. Ведь очень трудно показать людей на протяжении десятилетий их жизни. Актерам М. Лазареву (Никита), В. Круткову (Алексей) и особенно Л. Ливановой (Наталья) эта сложная художественная задача оказалась по плечу.

Включая в репертуар одновременно «Дело Артамоновых» и «Егора Булычова», театр шел на риск. Общность жизненной сферы и проблематики и бесспорное драматургическое преимуще-

ство прекрасной трагедии перед инсценировкой не могли не настояжить. Тем не менее театр пошел на это, и здесь вновь сказались его принципиальность, его настойчивое стремление как можно полнее выразить то, что волнует в Горьком: судьба человека в мире индивидуализма, уходящее прошлое, вслед за которым неизбежно приходит новая жизнь. Обидно, что инсценировка В. Моляко оказалась несколько лишеной драматического нерва. А театр (режиссер П. Монастырский) выдержками из текста романа, написанными на занавесе и предшествующими каждой картине, лишь подчеркнул ее иллюстративность.

Надо сказать, что куйбышевский театр умеет прочесть классические пьесы современно. В этом привлекательная черта его искусства. Но, конечно, каждый творческий коллектив хочет прежде всего рассказать со своей сцены о людях наших дней, о советской современности. Стремятся к этому и куйбышцы. Как и многие театры страны, они поставили «Океан» А. Штейна, увидев в этой пьесе напряженное раздумье о долге человека, о величайшей ответственности его за духовное богатство нашего общества. Спектакль поставлен строго, сдержанно, хотя и не озарен своей новой художественной мыслью, есть в нем нечто среднее, заурядное.

К сожалению, я не видел спектакль «Рядом — человек!» куйбышевского писателя В. Моляко в постановке Я. Киржиера. Этот спектакль актуальной современной темы нашел живой отклик у москвичей, пьеса вышла за пределы города, где она родилась.

«Дачный тупик» — тоже «местная» пьеса. (Хорошо, что театр имени Горького настойчиво и заботливо работает со своими авторами, и здесь он показывает достойный пример). В пьесе И. Тумановской и О. Тарасова затронута большая жизненная проблема общественного призвания советского человека и

его личное счастье. Авторы вновь коснулись темы «человека в отставке», в отставке не только от службы, но и от жизни. В отличие от прежних пьес такого рода они попытались показать героя, который преодолевает трудности. В спектакле раскрылись яркие дарования Э. Чекимовой, А. Демича, Н. Засухиной, К. Девяткина и других актеров. И все же эта работа страдает весьма распространенной болезнью в нашем театре: она иллюстративна, назидательна, в ней нет живой жизни, главенствует схема и произвол авторов. Это обидно. У куйбышевского театра есть все возможности создать глубокий, реалистический образ нашей жизни, раскрыть характер героя нашего времени.

Мы увидели вдумчиво и горячо работающий театр. Не все ему пока удастся. Хочется прежде всего, чтобы современная жизнь была отражена на его сцене более крупно, ярко. Но, несомненно, нынешним летом мы познакомимся с интересным и умным собеседником, с которым ждешь новой, еще более плодотворной встречи.

А. АНАСТАСЬЕВ.